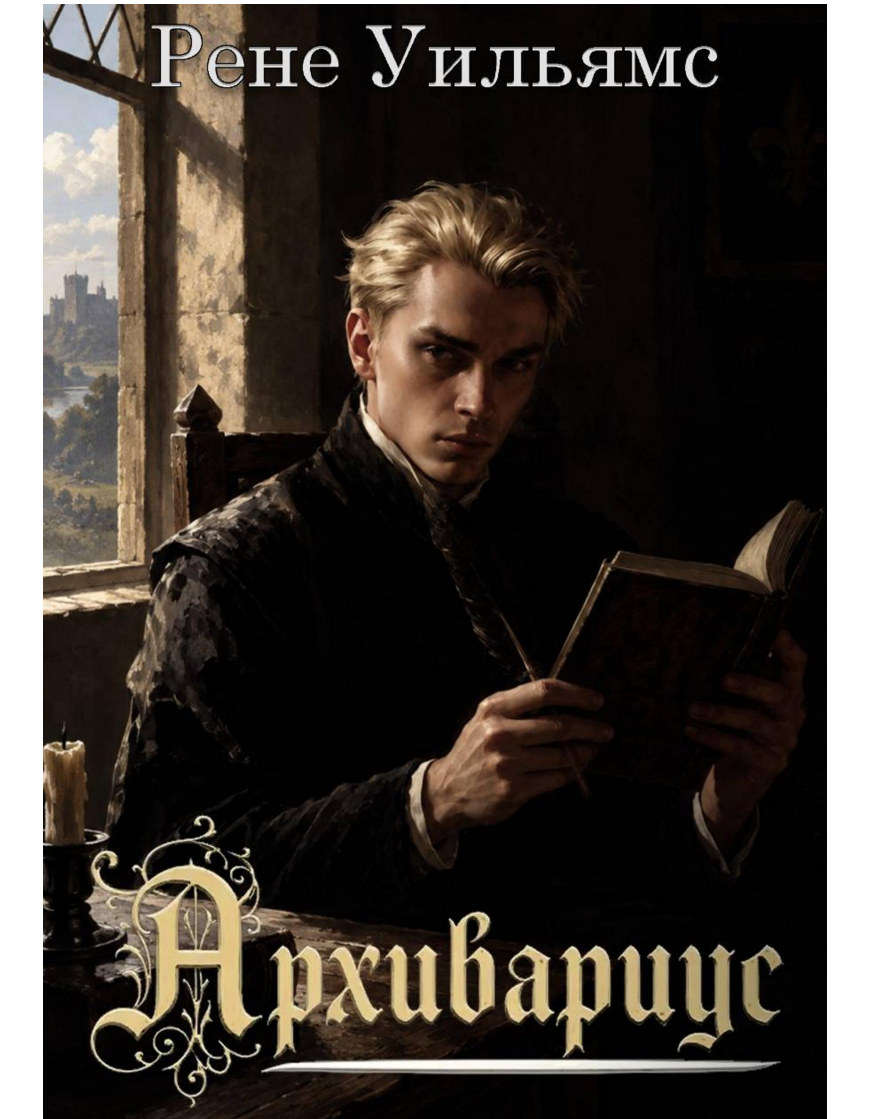


A young man with light brown hair, wearing a dark, patterned historical jacket over a white shirt, is seated in a wooden chair. He is holding an open book and looking directly at the camera with a serious expression. To his left is a large window with a stone frame, through which a landscape with a river and a castle is visible. A lit candle in a dark holder sits on a wooden surface in the lower-left foreground. The scene is dramatically lit, with strong shadows.

Рене Уильямс

Архивариус

Рене Уильямс

Эго

<https://litres.ru/74688112>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Эго» - второй рассказ из серии «Архивариус». Детство миновало и молодость отнюдь не обещает легкой жизни. Получив работу при городском архиве, Себастьяну Харту предстоит проявить себя на новом поприще. Грядет очередное испытание - сможет ли юноша преодолеть его с достоинством, или скучная работа архивным писарем станет его кредо на всю оставшуюся жизнь?

Содержание

I	4
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Рене Уильямс

Эго

I

— Это не экзамен, нет. И всё же ты должен понять как много значит эта работа. Пусть не для архива, но для тебя.

— Конечно, мастер, — я утвердительно кивнул. — Я понимаю.

Я не просто понимал. Я в полной мере осознавал сколь высоки были ставки. С моим недугом юрист из меня был никакой, но вот архивный работник мог получиться вполне сносный.

— Этого человека зовут сэр Эдвин Грейнфольд. Исключительно сэр, и исключительно Грейнфольд. Стоит ли говорить о его стандартах?

— Не стоит, мастер. Достаточно того, что вы лично поручаете мне эту работу.

— Верно подмечено, юноша, — старик усмехнулся.

Главный вопрос состоял в том, можно ли мне доверить что-то большее чем перепись старых свитков. Тысячи ничемных бумажек денно и ночно скользили под моими пальцами. Бестолковая, низменная работа повторявшаяся годами. Разве я не достоин большего? Вигфрид ставил этот во-

прос критически.

— Я не подведу вашей мудрости, мастер Вигфрид. Вот увидите.

— Лстить было не обязательно, Себастьян...

— Извините, просто меня вдохновляет возможность прикоснуться к чему-то значимому. Бумаги в архиве всё равно что капли в море – так много что одни не отличишь от других. А здесь что-то совсем новое, серьезное...

— Слишком циничная позиция для юного архивиста. Тебе следует её пересмотреть, — мастер Вигфрид указал на стопку бумаг на моем столе. — Старые договора, описи, документы о наследовании. В сравнении с ними, грош цена тому, какую работу ты сделаешь для Грейнфольда.

— И всё же она важна.

— Верно, Себастьян. Важна для тебя. Ты отразишь на бумаге чужое эго в обмен на золото для архива. Это конечно не серьезные юридические документы, однако работа над ними будет не меньшим доказательством твоего опыта...

— Так значит это всё же экзамен?

Вигфрид нахмурил брови.

— Слишком громкое слово, юноша, — старик вздохнул. — Автобиография это не то, что обнажают на судебных заседаниях.

— И всё же это не умаляет значения порученной работы...

— Ты это то, за что тебе платят, Себастьян.

— Что вы имеете в виду?

Не знаю каким Вигфрид был в душе, но внешне он был не более чем надменным стариком. Знающим свое дело, требовательным, но всё еще надменным. В нем умело переплеталось презрение к «бумагомарателям» моего уровня, и требование педантичности в отношении даже самой скромной бумаги.

— Ежели не понимаешь – объясню языком фактов... автобиография важна для тебя и сэра Грейнфольда. Если он будет доволен – значит нужные умения у тебя есть, если же нет... что ж. Архиву всегда нужны хорошие переписчики.

Весь наш архив был механизмом, а я в нем – шестеренкой, которую Вигфрид поставит туда, куда посчитает нужным. Если мне и предстояло провести всю жизнь здесь, среди книжных полок, то мне хотелось бы стать самой большой из шестеренок.

— Когда я могу приступить?

— Сэр Грейнфольд лично посетит архив в ближайшее время.

— Хм. Любопытно...

— Что именно?

— Ничего, мастер... пустяки.

Из описания сэр Грейнфольд был слишком «сэр» чтобы лично посещать архивного писаку. Как бы то ни было – «хозяин – барин». Вскоре я должен был встретиться с тем, кому сама судьба велела написать оду о его подвигах.

II

Пятничный вечер. Передо мной большой дубовый стол, свечи, кипа бумаг. Здесь проходит моя рутина. Конечно, иногда я меняю документы, сменяю потухшие свечи новыми, однако одно всегда остается неизменным. Перепись сухого, бездушного текста о чужих деньгах, имуществе и заключенных сделках. Какое уныние.

— Это нужно будет переписать, — произнес подошедший к моему столу старик. Он положил передо мной кипу бумаг недельной давности.

— Да, конечно... что в этот раз? — я тяжело вздохнул.

— Оригинал был составлен неправильно.

— Своевременно они спохватились...

— Пожалуй. — старик пожал плечами.

Документ может содержать всё те же смыслы, но быть полностью переписанным из-за неверной формулировки. Я смотрю в след уходящему старику. Он делает ту же работу, что и я, просто опыт у него длиною в жизнь.

Проходит час, другой. Также проходят дни и недели. Это не просто неприятно. Это пугает. Неизменный цикл повторяется годами, и самое жуткое в этом то, что я начал к нему привыкать. Перспектива, которую сулил Вигфрид, сейчас стоила дороже всего на свете.

— Себастьян, Вигфрид ждет тебя в клуатре.

— Что ему нужно?

— Пойди и узнай...

Я знал чего хотел Вигфрид, просто хотел лишний раз порадоваться выпавшему шансу. Я встал из-за стола и двинулся вверх по лестнице. Подвальный сумрак сменился темнотой улицы.

Скамейка сокрытая под кроной дуба была самым живописным местом в клуатре. Освещаемые светом факелов, Грейнфольд вместе с Вигфридом сидели на скамейке предавшись беседе.

— Доброй ночи, — я кратко кивнул.

— И тебе доброй ночи, юноша. Так значит ты Себастьян, верно?

— Верно... думаю меня уже представили, — я перевел взгляд на Вигфрида.

— Какой-то ты молодой слишком...

— Зато у меня свежий взгляд.

— А у стариков по твоему заостренный? — Грейнфольд приподнял брови.

Его замечание было очень кстати. Что Грейнфольд, что Вигфрид оба были стариками. Просто первый провел жизнь в походах и боях, а второй едва ли знавал тяжелый труд и прогулки дальше нескольких миль.

— Не хотел вас обидеть, сэр...

— Если бы ты меня обидел, тебе бы это не понравилось, — отрезал старик.

Я прикусил губу. Меч в его ножнах и крепкое как для старика тело обещали нравоучительный, но от того не менее болезненный урок.

— Да, пожалуй... так зачем вы меня позвали, мастер Вигфрид?

Не успел он открыть рта, как был прерван.

— Очевидно, чтобы презентовать тебя, юноша, — вмешался Грейнфольд. — И всё же... давай отдадим старику должное. Вигфрид, оставьте нас наедине.

— Бога ради... очень снисходительно с вашей стороны, Грейнфольд.

— Ну что вы... мне ли не знать как в нашем возрасте важен отдых.

— Благодарю, — не прошло и минуты как мы остались вдвоем.

— Значит так, Себастьян... будешь писать мою автобиографию...

— Да, это так.

— Ты не совсем понимаешь. Я хочу сказать что биография моя, а писать её будешь ты... даже не то, чтобы писать... переписывать? Так это называется?

— Всё еще не совсем понимаю к чему вы клоните.

— Без придумок от себя, без лишних слов. Просто завернешь мою большую историю в красивую обертку, понимаешь? Я не большой мастер слова, да и времени у меня нет, поэтому я здесь.

— Этим мы здесь и занимаемся, господин. Ничего не выдумываем.

— О-о-о... это очень хорошо. Ты ведь не опишешь жизнь человека лучше, чем он сам, верно?

Самим своим присутствием Грейнфольд вызывал напряжение. И всё же эти слова заставили меня улыбнуться. Передо мной был человек проживший большую, интересную жизнь.

— Мне кажется это будет интересно, сэр... посмотрим что получится.

— Конечно интересно, — старик рассмеялся и хлопнул меня по плечу. У него не было половины зубов, но смеялся он от этого не менее задорно. — Будет с чем сравнить, а?

— Сравнить? Это точно, господин. Как видите у нас здесь... не очень весело.

— Здесь и не должно быть весело, — заметил Грейнфольд. — Хотя место от этого менее унылым не становится, — он осмотрелся вокруг.

Я поник взглядом. Мне бы очень хотелось оказаться на месте этого старика, но к сожалению мой недуг тому не способствовал.

— Хорошо, Себастьян. Вот как мы поступим... ты здесь живешь? При архиве?

— Нет, у меня есть дом в городе.

— В городе? Интересно...

Взгляд старика преисполнился любопытством. Наличие

собственного жилья для писаря моих лет было показателем благосостояния.

— Родители хорошие... — я отвел взгляд в сторону.

— Что-то не похоже, юноша, — старик нахмурился.

— Ну почему же не похоже... может отношения у нас с ними не лучшие, но жильем они меня обеспечили.

— Так значит ты живешь с семьей?

— Нет.

— Ты женат?

— Нет!

— Погоди-ка, ты хочешь сказать что... ты один живешь? Это только твой дом?

— Как я сказал, у меня очень хорошие родители, — я тяжело вздохнул.

— Собственное жилье в таком возрасте, и всё еще нет пары... — старик цокнул. — Ты видный жених, юноша.

— Давно пора, да? — я усмехнулся.

— Конечно давно. С женой и жить повеселее, и деньги с приданого.

— Ладно с женой... так что насчет биографии?

— Будешь приходить ко мне каждый вечер пятницы. С меня ужин, теплый прием и повесть длиною в жизнь. С тебя еженедельные рукописи. Это ясно?

— Ясно.

— Я знаю как вам мало платят, Себастьян. Считай зарабатываешь деньги не только для архива, но и для себя, — ста-

рик подмигнул.

— Это радует, сэр. Деньги никогда не повредят.

— Конечно. Если будешь подбирать слова на вес золота — станешь богачом.

Тогда я не придал сказанному слишком большого значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.